

Научная статья

УДК 81-114

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-2/56-68>

Сравнительный анализ употребления условных форм японского языка

Александр Фёдорович Прасол

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Российская Федерация

Кандидат филологических наук, доктор исторических наук, заведующий отделом Японии,
ведущий научный сотрудник, aleprasol@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1862-8317>

Аннотация. Цель статьи состоит в сравнительном анализе и систематизации правил использования грамматических форм японского языка, маркирующих предложения с условно-следственной связью: незаключительных форм сказуемого на –БА и –ТАРА, союзов ТО и НАРА. Инструментом анализа служат выделяемые по семантическому признаку семь типов условного значения: простое общее, конкретное гипотетическое, многократно реализованное, альтернативное, перфектное реализованное, перфектное гипотетическое и окказиональное.

Результат анализа представлен в виде таблицы, показывающей возможности использования четырёх грамматических форм для выражения семи типов условного значения. Из двадцати восьми позиций замещённой оказывается двадцать одна. В замещённых позициях выделяются пять «сильных» вариантов условного значения, имеющих собственное грамматическое оформление и высокую частоту использования, и пять «слабых» значений, противопоставленных им по тем же признакам.

Ключевые слова: условная связь в японском языке, условные формы на –БА и –ТАРА, союз ТО, союз НАРА

Для цитирования: Прасол А.Ф. Сравнительный анализ употребления условных форм японского языка // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 2. С. 56–68.

Original article

Comparative analysis of the use of conditional forms in Japanese

Alexander F. Prasol

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS,
Vladivostok, Russian Federation

Candidate of Philological, Doctor of Historical Sciences, Head of Japan Department,
Leading Researcher, aleprasol@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1862-8317>

Abstract. The aim of the article is to comparatively analyze and systematize the rules of using grammatical forms of Japanese language, marking sentences with conditional conjunction: the non-

inclusive predicate forms of -BA and -TARA, conjunctions TO and NARA. Seven types of conditional meaning distinguished on semantic grounds serve as analysis tools: simple general, concrete hypothetical, multiple realized, alternative, perfective realized, perfective hypothetical and occasional condition.

The result of the analysis is presented in the form of a table showing the possibilities of using four grammatical forms to express seven types of conditional meaning. Out of twenty-eight positions, twenty-one are substituted. In the substituted positions five “strong” variants of conditional meaning are distinguished, having their own grammaticalization and high frequency of use, and five “weak” meanings, opposed to them by the same features.

Key words: conditional conjunction in Japanese, conditional forms on -BA and -TARA, union TO, union NARA

For citation: Prasol A.F. Comparative analysis of the use of conditional forms in Japanese. *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 2, pp. 56–68. (In Russ.).

В японском языке условно-следственная связь выражается четырьмя способами: неключительными формами сказуемого на –БА или –ТАРА и союзами ТО и НАРА. Они входят в число базовых элементов грамматики и объясняются в учебниках японского языка, поэтому знакомы всем, кто начинает его учить. Однако вопрос о различиях и правилах их употребления может оказаться непростым даже для тех, кто хорошо знает этот язык.

В настоящее время можно выделить три способа описания семантики условных форм. Первый чаще всего встречается в учебниках и адресован тем, кто только начинает осваивать японский язык. Обычно автор выбирает одну из форм и объясняет её основные и вспомогательные значения, а также правила употребления, сравнивая их между собой и выявляя сходства и отличия. Таким образом последовательно описываются все четыре условные формы.

Второй способ заключается в объяснительном сравнении разных форм, имеющих одно и то же или очень близкое значение. Число сравниваемых форм может варьировать, но чаще всего их бывает две, реже – три. Количество охватываемых значений тоже может быть разным, но никогда – исчерпывающим, что вполне объяснимо, поскольку общепризнанного списка этих значений просто не существует. Авторы учебных пособий описывают те варианты, которые кажутся им более важными.

Третий тип описания, наиболее детальный и глубокий, содержат работы японских авторов, адресованные преимущественно специалистам. В них обычно рассматриваются две условные формы и только в одном, максимум в двух близких по смыслу значениях. Это варианты, которые в практических учебниках подаются как полностью синонимичные. На самом деле их синонимичность неполная, что часто ускользает от внимания даже носителей японского языка. Анализ глубоко скрытых нюансов и различий между значениями этих форм и составляет содержание работ такого рода.

Каждый из этих способов имеет свои недостатки и преимущества. Первый позволяет при последовательном применении проследить все варианты использования описываемой формы и их значения, но не даёт возможности сравнить между собой значения разных форм. Второй способ такую возможность предоставляет, но только в отношении некоторых форм в некоторых значениях; его недостаток в неполноте описания. Третий способ позволяет выявить самые глубинные различия между близкими вариантами употребления условных

форм, но страдает тем же недостатком – неполнотой описания – пожалуй, в ещё большей степени, чем второй. Кроме того, этот способ, вероятно, вообще не может применяться исследователями, для которых японский язык не является родным, поскольку требует совершенного владения языком и понимания тончайших грамматических нюансов. В этом несложно убедиться, сравнив между собой два предложения:

Таро: га китара, Ханako га каэтта.

Таро: га куру то, Ханako га каэтта [2, с. 110, 119].

Как только пришёл Таро, Ханako ушла.

Вероятно, далеко не каждый носитель японского языка сумеет объяснить разницу в ситуациях, стоящих за этими двумя предложениями, даже если её почувствует. Чтобы это сделать, нужно обратиться к таким деталям описываемой ситуации, как местонахождение говорящего относительно одного из её участников, интенциональность (преднамеренность) их действий и некоторые другие контекстуальные нюансы [4].

Накопленные к настоящему времени грамматические наблюдения позволяют предпринять попытку обобщения и системного семантического описания условных форм японского языка. Первым шагом к такому описанию может стать составление списка всех существующих в японском языке типов условного значения. Несложный анализ примеров, приводимых в многочисленных учебных пособиях, позволяет выделить семь разновидностей условно-следственного значения, каждому из которых в реальной речи соответствует определённый тип высказывания [1]. Перечислим их.

I. Простое общее условие.

II. Конкретное гипотетическое условие.

III. Многократно реализованное условие.

IV. Альтернативное условие.

V. Перфектное реализованное условие.

VI. Перфектное гипотетическое условие.

VII. Окаzionale условие.

Приведём смысловое описание этих типов.

I. Простое общее условие. «Если имеет место А, то имеет место и Б». В суждении устанавливается обязательная взаимосвязь между условием и следствием безотносительно к их реализованности на момент речи. Взаимосвязь имеет универсальный характер и описывает закономерные, устойчивые, привычные пары фактов, процессов или признаков, обычно сопутствующих друг другу. Простое общее условие могут выражать три из четырёх условных форм: –БА, –ТАРА, –ТО.

(1) *Хати ни ён о какэрэба, сандзю:ни ни нару.*

(2) *Хати ни ён о какэтара, сандзю:ни ни нару.*

(3) *Хати ни ён о какэру то, сандзю:ни ни нару.*

Если восемь умножить на четыре, будет тридцать два.

Особенность этого типа высказываний в том, что в главном предложении не может быть адресованных второму лицу субъективно-модальных значений (таких как приказ, просьба, разрешение и т. п.), поскольку они не согласуются с объективно-универсальным характером простого общего условия. Действие главного предложения не может быть интенциональным, т.е. зависеть от воли говорящего.

II. Конкретное гипотетическое условие. «Если будет иметь место А, то (непременно, вероятно, возможно) будет иметь место и Б».

(1) *Комбан ватаси но токоро э курэба, фурансу рё:ри о цукуттэ агэру ё.*

(2) *Комбан ватаси но токоро э китара, фурансу рё:ри о цукуттэ агэру ё.*

Если придёшь сегодня вечером ко мне, приготовлю французский ужин.

Среди всех типов условия первый и второй ближе всего друг к другу, и потому их бывает непросто идентифицировать. Главное отличие второго типа заключается в том, что условие и следствие единичны, конкретны и относятся к плану будущего времени. Этот тип связи реализуют две из четырёх условных форм.

III. Многократно реализованное условие. «Каждый раз, когда имело место событие А, имело место и событие Б». Условие и следствие единичны, конкретны и на момент речи многократно реализованы в действительности.

(1) *Оканэ га накэрэба, гохан дакэ табэта но датта.*

(2) *Вакай токи ва, оканэ га най то, гохан дакэ табэта.*

(По молодости,) когда денег не было, ели один только рис.

В высказываниях этого типа условие и следствие относятся к одному и тому же субъекту, сказуемое главного предложения всегда имеет форму прошедшего времени и плохо сочетается с субъективно-модальными значениями. По форме высказывания этого типа представляют собой констатацию фактов прошлого, подразумевающую их многократный характер.

IV. Альтернативное условие. «Если событие А действительно имело (имеет, будет иметь) место, то ...». Особенность этого типа высказываний заключается в субъективном допущении того, что условие было реализовано в действительности, поэтому сказуемое главного предложения может иметь форму любого времени и сочетаться с любыми адресованными второму лицу субъективно-модальными значениями.

(1) *Сонна ни икитакэрэба, иттэ мо ий ё.*

(2) *Сонна ни икитакаттара, иттэ мо ий ё.*

(3) *Сонна ни икитай нара, иттэ мо ий ё.*

Если так уж хочется, то иди.

Для альтернативного условия в его классическом варианте (с союзом НАРА) не имеет значения ни смысловое наполнение условия, ни содержания следствия: они могут быть как однократно, так и многократно реализованными в прошлом или чисто гипотетическими, допускаемыми в будущем; соответственно, оба сказуемых могут иметь форму любого времени.

V. Перфектное реализованное условие. «Поскольку имело место событие А, то (вероятно, возможно, непременно) имело (имеет, будет иметь) место и событие Б». Условие и следствие представлены единичными фактами; на момент речи условие реализовано, следствие – возможно, да, возможно, нет.

VI. Перфектное гипотетическое условие. «Если бы событие А имело место, то и Б (вероятно, возможно, непременно) тоже имело бы место».

(1) *Маэ кара сорэ о ситтэ ирэба, конна мису о синакатта даро:*

(2) *Маэ кара сорэ о ситтэ итара, конна мису о синакатта даро:*

(3) *Маэ кара сорэ о ситта нара, конна мису о синакатта даро:*

Если бы знал это раньше, наверное, не сделал бы такой ошибки.

Оба события относятся к плану прошедшего времени и на момент речи в действительности не реализованы. В предложениях с союзом НАРА сказуемое придаточного предложения может иметь форму длительного (–ТЭ ИРУ) или прошедшего (–ТА / –ДА) времени, а сказуемое главного предложения – только форму прошедшего, чаще всего в сочетании с вероятностной оценкой события.

VII. Окказиональное условие. Отличается амбивалентностью временной соотнесённости условия и следствия. Первый вариант: условие во времени предшествует следствию, но не является его причиной. «После реализации А (непредвиденно) произошло Б». Второй вариант: следствие наступает одновременно с реализацией условия, не являясь его причиной. «В процессе реализации А (непредвиденно) произошло Б».

Содержанием высказываний с окказиональным условием могут быть только факты, действия или состояния, на момент речи реализованные в действительности. Следствие не является логически закономерным и не зависит от воли субъекта действия. Субъект речи и субъект действия при этом могут как совпадать, так и не совпадать; то же касается субъектов действия в главном и придаточном предложениях. Непреднамеренность следствия Б может достигать степени, при которой его смысловая связь с условием А почти полностью утрачивается и превращается в чисто временную соотнесённость.

(1) *Иэ ни каэттара, рё:син кара тэгами га атта.*

(2) *Иэ ни каэру то, рё:син кара тэгами га атта.*

Вернулся домой, а там письмо от родителей.

Условные формы функционируют во множестве устойчивых грамматических конструкций (–БА ИЙ, –ТАРА ДО: ДЭС КА, –ТО ИЙ НА и т.п.). Несмотря на их многочисленность и многообразие, значения условных форм в их составе не выходят за пределы названных семи типов, что позволяет считать список исчерпывающим и опираться на него в дальнейших рассуждениях.

Полностью ли равнозначны между собой эти семь типов? Насколько существенны различия между ними? Чем определяется возможность употребления формы для реализации разных типов значений? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо, во-первых, выяснить, какие формы могут и какие не могут реализовывать каждый из семи типов условия, и определить, какие факторы на это влияют. Во-вторых, попытаться выяснить, в чём сходство и отличия форм, выражающих один и тот же тип условия.

Возьмём для этого пару часто сопутствующих друг другу действий, состоящих в простой и очевидной условно-следственной связи, например, «идёт дождь» и «раскрыть зонтик», и на примере этой пары проследим работу всех четырёх условных форм. Репрезентативность выбранной пары определяется тем, что в японском языке оба события, как и в русском, выражаются глагольно-именными группами и имеют классическую структуру «субъект – действие». Впрочем, простота примера имеет и недостаток: она оставляет за рамками анализа оттенки, в отдельных случаях выступающие довольно значимыми смыслоразличителями. Как уже говорилось, они могут зависеть от множества самых разных грамматических и неграмматических факторов – от морфологической принадлежности сказуемого до положения субъекта речи относительно места действия. Сегодня в этой области ещё очень много пробелов, поэтому на анализе простых примеров попробуем выявить хотя бы основные правила использования условных форм в разных смысловых типах и определить, где и почему они соседствуют

или исключают друг друга. Для этого рассмотрим возможность использования всех четырёх форм в каждом из семи выделенных выше типов условной связи.

Простое общее условие

(1) *Амэ га фурэба, каса о сасу.*

(2) *Амэ га футтара, каса о сасу.*

(3) *Амэ га фуру то, каса о сасу.*

Если (когда) идёт (пойдёт) дождь, раскрываю (раскрою) зонтик.

Различие между примерами (1) и (2) заключается в том, что первый выражает только простое общее условие (если /когда/ идёт дождь, раскрываю зонтик), а последний – простое и конкретное гипотетическое (если /когда/ пойдёт дождь, раскрою зонтик). В (3) союз ТО может вносить едва заметный оттенок многократности действия, сближающий его до неразличения с простым общим условием (каждый раз, когда идёт дождь, раскрываю зонтик). Союз НАРА для выражения простого общего условия использоваться не может. Запрещающий признак – субъективно-модальные значения в сказуемом главного предложения: простое общее условие их не допускает, а союз НАРА в норме их требует.

Конкретное гипотетическое условие

(1) *Амэ га фурэба, каса о сасинасай.*

(2) *Амэ га футтара, каса о сасинасанай.*

Если (когда) пойдёт дождь, раскрой зонтик.

(3) *Амэ га фуру нара, каса о сасинасай.*

Если дождь действительно пойдёт, раскрой зонтик.

Конкретное гипотетическое условие, как и простое общее, можно выразить с помощью трёх форм. (1) и (2) полностью синонимичны и относят условие придаточного к плану будущего времени, действие главного предложения на момент речи тоже не реализовано. В (3) союз НАРА ещё больше усиливает и без того гипотетический характер условия: «если дождь действительно пойдёт, то ...». В этом главная отличительная черта высказываний с союзом НАРА, обеспечивающая ему обособленность от остальных трёх форм. Выражаемая им гипотетичность условия настолько сильна, что может перевешивать грамматическое значение показателей времени: НЮ: ГАКУ СИТА НАРА в зависимости от содержания главного предложения может означать и «если действительно поступил в вуз», и «если действительно поступит в вуз». При союзе НАРА сказуемое в форме прошедшего времени может выражать будущее действие.

Союз ТО в предложениях со значением конкретного гипотетического действия не употребляется¹. Главная причина в том, что дифференцирующим признаком этого типа условия служат субмодальные значения в сказуемом главного предложения, благодаря которым он в приведённых примерах только и отличается от простого общего условия, а союз ТО, в отличие от НАРА, с ними абсолютно несовместим.

Формы сказуемого на –БА и –ТАРА могут выражать конкретное гипотетическое условие, только если содержанием сказуемого является действие или процесс, но не ситуация.

¹ За исключением тех случаев, когда в придаточном содержится указание на конкретный момент или период времени в будущем: *Ватаси ва райнэн сангацу ни нару то, дайгаку о соцугё: суру.* Букв.: Когда наступит март следующего года, я окончу вуз. Такие предложения можно считать вариантом рассмотренного выше простого общего условия.

В этом последнем случае гипотетическое условие трансформируется в альтернативное (ср. альтернативные условия АЦУКАТТАРА «если жарко» и СОРЭ ВА ХОНТО: ДЭ АРЭБА «если это правда»). Предложения с НАРА такого ограничения не имеют и выражают альтернативное условие при любом содержании сказуемого.

Для формы на –ТАРА значение конкретного гипотетического условия является более органичным и естественным, чем для формы на –БА. Это связано с тем, что –ТАРА хорошо сочетается с любыми единичными конкретными событиями независимо от их реализованности или гипотетичности, в то время как форма на –БА ориентирована в первую очередь на обслуживание закономерных, регулярно воспроизводимых условно-следственных связей между событиями. Несколько упрощая, можно констатировать, что в условном значении формы на –ТАРА сильнее выражена доминанта времени (когда) применительно к единичному событию, а в значении формы на –БА весомее доминанта условия (если), хотя это различие может нейтрализоваться. На практике оно выражается в том, что форма на –ТАРА допускает в сказуемом главного предложения широчайший спектр субъективно-модальных значений, а форма на –БА – только модальность предположения (ДАРО:). Есть между ними и другие, менее очевидные и менее значимые различия.

Многократно реализованное условие

(1) *Ано токи, амэ га фурэба, каса о сасита.*

(2) *Ано токи, амэ га фуру то, каса о сасита.*

В то время если шёл дождь, (я) раскрывал зонтик.

(3) *Амэ га ёку футта нара, каса о табатаби сасита даро.*

Если (в самом деле) шли дожди, то, наверное, часто приходилось ходить с зонтиком.

Этот тип связи используется в высказываниях констатирующего характера. Форма на –БА и союз ТО не допускают никаких субмодальных значений в главном предложении, а для НАРА это ограничение, как и во всех других случаях, отсутствует. Для всех трёх форм многократно реализованное значение не является имманентно-органичным, заложенным в их семантико-грамматическое поле. Для полноценной манифестации этого значения необходим лексический инструмент, указывающий на многократный характер событий или на временной промежуток, в течение которого эти события имели место, например АНО ТОКИ «в то время», ГАКУСЭЙ ДЗИДАЙ «в студенческие годы», СИБАСИБА «часто», ТОКИДОКИ «иногда», НАНКАЙМО «неоднократно» и т.п. Из этого можно сделать вывод, что многократно реализованное условие выделяется среди прочих типов отсутствием специальных, предназначенных для него условных форм.

Многократно реализованное условие не может выражаться формой сказуемого на –ТАРА, поскольку в её семантике изначально заложена однократность обслуживаемых событий безотносительно ко времени их реализации.

Альтернативное условие

(1) *Амэ га футтэ ирэба, каса о сасита хо: га ий дзя най ка.*

(2) *Амэ га футтэ итара, каса о сасита каса о сасита хо: га ий дзя най ка.*

(3) *Амэ га футтэ иру нара, каса о сасита хо: га ий дзя най ка.*

Если (когда) идёт дождь, не лучше ли раскрыть зонтик?

Альтернативное условие тоже может быть выражено тремя формами из четырёх, при этом в приведённых выше примерах они грамматически синонимичны. Однако если говорить

в целом, то между формами на –БА и –ТАРА с одной стороны и союзом НАРА – с другой в этом значении есть довольно глубокие различия, анализ которых может составить содержание отдельной статьи. Отметим здесь лишь наиболее существенные.

Для союза НАРА альтернативное условие является имманентно-органичным и наиболее репрезентативным среди всех возможных. Что касается форм на –БА и –ТАРА, то они могут выражать его только в тех случаях, когда содержанием условия является длящееся действие или состояние, то есть входить в состав сказуемого, выраженного прилагательным, глаголом в длительном времени или существительным со связкой. При глагольном сказуемом со значением однократного действия –БА и –ТАРА не могут выражать альтернативное условие.

Этот тип имеет одну особенность, выделяющую его среди всех остальных. Оформляемое союзом НАРА условие всегда подразумевает наличие внешних факторов или признаков, позволяющих допустить недостоверность условия. Это допущение и определяет его неполноту достоверный, альтернативный характер.

(1) *Ню:гаку сита нара, тянто бэнкё: сита даро.*

Если (действительно) поступил, наверное, хорошо готовился.

(2) *Ню:гаку суру нара, тянто бэнкё: сита даро.*

Если (действительно) будет поступать, наверное, как следует подготовился.

(3) *Ню:гаку сита нара, тянто бэнкё: суру даро.*

Если поступит в вуз, наверное, будет хорошо учиться.

Или: если (действительно) поступил, наверное, хорошо учится.

Как видно из примеров 1–3, союз НАРА амбивалентен к категории времени в обоих сказуемых и может обслуживать как предположительно реализованное в прошлом (1) и (2), так и чисто гипотетическое, лишь возможное в будущем условие (3). При этом условие и следствие могут инвертироваться на оси времени не только относительно момента речи, но и относительно друг друга, чего не допускает ни одна из трёх остальных условных форм. Так, в (1) условие и следствие представлены единичными, конкретными, реализованными на момент речи событиями. В (2) условие гипотетично и относится к плану будущего времени, а следствие предположительно реализовано. В (3) вообще возможны два варианта. В первом условие и следствие на момент речи предположительно не реализованы и отнесены к плану будущего времени, а второй почти полностью совпадает с (1), за исключением того, что полагаемое реализованным следствие имеет место не в прошлом, а в настоящем. Таким образом, в (1) и (2) союз НАРА допускает отступление от общего правила временной соотнесённости условия и следствия, в (1) и (3) располагает их на оси времени по одну сторону от момента речи, а в (2) – по разные [3]. Такой свободы в отношении временной соотнесённости условия, следствия и момента речи не допускает ни одна из трёх других форм. Это позволяет сделать вывод о том, что временная соотнесённость трёх ключевых элементов условно-следственной конструкции для союза НАРА иррелевантна. Что косвенно подтверждает способность этого союза выражать любые типы условных значений, кроме простого общего и окказионального. Столь широкая сочетаемость НАРА определяется тем, что эти пять типов условия допускают предполагаемую говорящим гипотетичность условия и следствия, основанную на внешних признаках или внешней информации («если, как я слышал...»; «если, как мне кажется...» и т.п.). Эта особенность лишает союз НАРА возможности выражать временной аспект условия (когда), оставляя логическое условие в чистом виде (если).

Союз НАРА также резко выделяется среди других форм в плане сочетаемости. Будучи образованным от семантически самодостаточного глагола НАРУ, он сохраняет его синтаксическую самостоятельность и способность следовать после любых заключительных форм сказуемого придаточного предложения в любом времени. В плане сочетаемости с ним тоже не может сравниться ни одна другая условная форма.

Предложения с союзом НАРА имеют два ограничения, обусловленных его семантикой. Во-первых, в придаточном условия не может быть безальтернативных, не допускающих гипотетической подачи событий, то есть событий, которые по общей логике имеют место всегда и безусловно, например явления природы, смена сезонов, дня и ночи (*асита тайё: га нобору нара* «если завтра взойдёт солнце»). Во-вторых, НАРА не может связывать события, состоящие в логически очевидных, безальтернативных условно-следственных отношениях, которые невозможно представить как гипотетические. Это отношения, которые составляют содержание простого общего условия.

Итак, альтернативное условие может выражаться в японском языке союзом НАРА и формами сказуемого –БА и –ТАРА. Союз используется в этой функции без грамматических ограничений, а две последние формы – с ограничениями. Вот они:

- 1) в высказываниях с –БА и –ТАРА содержанием условия А может быть длящееся действие или состояние, но не однократное реализованное действие;
- 2) во времени условие А предшествует следствию Б;
- 3) содержанием следствия Б может быть только гипотетическое (не реализованное на момент речи) событие.

Все три условия должны выполняться одновременно. Для союза НАРА эти условия несущественны.

Перфектное реализованное условие

Единственный тип условия, который с минимальными смысловыми оттенками может выражаться всеми четырьмя грамматическими формами.

(1) *Конна ни нагаку амэ га футтэ ирэба, минна каса о саситэ иру но мо то:дзэн да.*

(2) *Конна ни нагаку амэ га футтэ итара, минна каса о саситэ иру но мо то:дзэн да.*

(3) *Конна ни нагаку амэ га футтэ иру то, минна каса о саситэ иру но мо то:дзэн да.*

Коль скоро дождь идёт так долго, неудивительно, что все под зонтами.

(4) *Конна ни нагаку амэ га футтэ иру нара, минна каса о саситэ иру но мо то:дзэн да.*

Если дождь (действительно) так долго идёт, то неудивительно, что все под зонтами.

Однако следует помнить, что в разных типах предложений для каждой из четырёх форм существуют ограничения. В придаточном содержится однократно реализованное на момент речи событие, а содержание главного предложения может широко варьировать. Это последнее и определяет возможность использования всех четырёх форм. Примеры (1), (2), (3) по смыслу синонимичны; из отличий следует отметить возможность использования в (1) и (2) модальных концовок повышенной или пониженной вероятности; в (3) они менее органичны. Другие концовки с субъективно-модальными значениями в этих трёх примерах невозможны. Что касается (4), то союз НАРА не предъявляет никаких требований к содержанию или структуре главного предложения; для условия в придаточном актуальны смысловые ограничения, изложенные в предыдущем параграфе. В высказываниях с перфектным реализованным условием для союза

НАРА возможны, но необязательны субмодальные значения в сказуемом главного предложения, что, вообще говоря, нехарактерно для его употребления.

Перфектное гипотетическое условие

(1) *Амэ га фуранакэрэба, касса о сасанакутэ мо сунда даро: ни.*

(2) *Амэ га фуранакаттара, касса о сасанакутэ мо сунда даро: ни.*

(3) *Амэ га фуранакатта нара, касса о сасанакутэ мо сунда даро: ни.*

Если бы не дождь, можно было бы обойтись без зонта.

Этот тип условия может выражаться тремя формами из четырёх, различия между ними в смысловых оттенках минимальны и в реальном общении малозначимы. В приведённых примерах условие и следствие (отсутствие дождя и возможность обойтись без зонта) подаются как однократные, гипотетические, не реализованные в прошлом события. Это своеобразное и нечасто встречающееся сочетание признаков формирует содержание перфектного нереализованного условия и помещает его на периферию рассматриваемой категории. Отнесение обоих событий к плану прошедшего времени и их гипотетичность выражается соответствующими средствами в сказуемом главного предложения – формой прошедшего времени и окончаниями ДАРО: НИ, ДАРО: НОНИ. Придаточное предложение типологически обезличено, оно не содержит в себе грамматических маркеров этого типа условно-следственной связи, и в этом заключается ещё одна его особенность.

Наиболее естественным и часто встречающимся средством выражения этого типа является союз НАРА, как самый толерантный к многообразию временных соотношений между условием, следствием и моментом речи, а также к субъективно-модальным значениям в сказуемом главного предложения. В предложениях с НАРА содержанием условия в придаточном предложении может быть и однократное действие, выраженное глагольным сказуемым, и длящееся действие или состояние в соответствующих формах, в то время как формы на –БА и –ТАРА допускают только однократное действие.

Союз ТО не используется для выражения перфектного гипотетического условия, поскольку по двум названным признакам является антагонистом союза НАРА: во-первых, несовместим с субъективно-модальными значениями в сказуемом и, во-вторых, не допускает обратной временной последовательности нереализованного условия и следствия.

Окказиональное условие

(1) *Амэ га футтара, каса о сасо: то ситэ, каса га най то ки га цуйта.*

Когда пошёл дождь, хотел раскрыть зонтик, и тут вижу, что его нет.

(2) *Ано токи, амэ га фуру то, каса о сасита.*

В это время пошёл дождь, и я раскрыл зонтик.

Этот тип условно-следственной связи, часто встречающийся на практике и имеющий множество вариантов, выражается только двумя формами – союзом ТО и сказуемым на –ТАРА. При окказиональном условии оба события имеют единичный конкретный характер и на момент речи реализованы в действительности, поэтому сказуемое главного предложения (следствие) всегда имеет форму прошедшего времени. Событие придаточного (условие) по времени предшествует событию главного (следствие) или реализуется одновременно с ним; при этом по содержанию они могут быть очень слабо связаны между собой или вообще содержательно не связаны:

(3) *Яттэ миру то, таносикатта.* Попробовал – понравилось.

(4) *Иэ ни каэттара, тэгами га атта*. Пришёл домой – а там письмо.

(5) *Мэню о миру то, табэтаку натта*. Просматривая меню, захотел попробовать.

Эти примеры демонстрируют суть окказионального условия, при котором событие А не служит предпосылкой события Б, а событие Б происходит независимо от А. Они просто соположены во времени – как до некоторой степени взаимосвязанные (3, 5) или абсолютно случайные (4).

Поскольку содержание таких высказываний могут составлять только единичные реализованные в прошлом события, сказуемое главного предложения может иметь только форму прошедшего времени и не допускает субмодальных значений.

В наибольшей степени окказиональное условие противопоставляется альтернативному условию, поэтому неудивительно, что его главный маркер – союз НАРА – в предложениях с окказиональным условием не используется. Что касается формы на –БА, то она вообще не очень хорошо сочетается с событиями единичного характера, а с единичными реализованными событиями не сочетается вообще.

Ответить на вопрос, в чём различие союза ТО и формы на –ТАРА в значении окказионального условия, очень непросто. В большинстве случаев они синонимичны и взаимозаменяемы, но имеют ограничения к использованию в определённых ситуациях. Для их полного описания необходим учёт множества самых разнообразных характеристик событий, составляющих содержание условия и следствия. Например, если речь идёт о действиях, то имеет значение их длительность или дискретность, выраженность пространственных или временных границ, наблюдаемость, интенциональность и другие смысловые параметры [4].

Заключение

Всё вышесказанное относительно четырёх грамматических форм и возможностей их употребления в типологически разных конструкциях с условно-следственной связью можно представить в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Употребление условных форм в конструкциях условно-следственной связью

Тип условия	–БА	–ТАРА	ТО	НАРА
Простое общее	+	+	+	–
Конкретное гипотетическое	+	+	–	+
Многokrатно реализованное	+	–	+	+
Альтернативное	+	+	–	+
Перфектное реализованное	+	+	+	+
Перфектное гипотетическое	+	+	–	+
Окказиональное	–	+	+	–

Всего в сетке двадцать восемь позиций, из них двадцать одна замещена – то есть соответствует определённому типу условного значения, выраженному определённой грамматической формой, и семь позиций незамещённых. Число и распределение замещённых позиций свидетельствует о высокой синонимичности условных форм, хорошо известной любому, кто изучает японский язык. Всеми четырьмя формами может выражаться только один тип условного значения, пять типов могут реализовываться тремя формами из четырёх, и один тип – двумя

формами. В свою очередь, каждая грамматическая форма может участвовать в реализации от четырёх (союз ТО) до шести типов условно-следственной связи (формы на –БА и –ТАРА). С учётом этих параметров условным формам японского языка можно дать общие характеристики.

Форма сказуемого на –БА. Главное средство связи для регулярно воспроизводимых, единичных или множественных событий, на момент речи реализованных или безотносительных к реализованности, соотносимых с планом непростедшего времени. Событие А во времени всегда предшествует событию Б. Имманентно-органичным типом для этой формы является простое общее условие.

Форма сказуемого на –ТАРА. Имеет двойственную грамматическую семантику. Органично связывает 1) единичные нереализованные события, относимые к плану непростедшего времени (конкретное гипотетическое и перфектное гипотетическое условия) и 2) единичные реализованные события, относимые к плану простедшего времени (окказиональное и перфектное реализованное условия). Условие и следствие состоят в прямой временной последовательности.

Союз ТО. Грамматическое средство первой очереди для выражения связи между единичными, повторяющимися событиями, на момент речи реализованными либо безотносительными к реализованности, состоящими в прямой временной последовательности и соотносимыми преимущественно с простедшим или настоящим неопределённым временем. Основные типы обслуживаемого условного значения – простое общее и окказиональное.

Союз НАРА. Противопоставляется остальным трём формам по большинству признаков. Может связывать события независимо от их единичности или множественности, реализованности или гипотетичности, соотносённости с грамматическим временем или моментом речи. Имманентно-органичный тип обслуживаемого значения – альтернативное условие. Продуктивность союза НАРА в реализации остальных шести типов условия определяется степенью их близости к альтернативному. Из них наиболее удалённый тип – конкретное гипотетическое условие, он занимает очень скромное место в поле употребления этого союза.

Выделенные типы условного значения неравнозначны между собой. Одни типы вполне самостоятельны в семантическом плане, имеют набор собственных признаков и грамматических требований к синтаксическому оформлению. Они образуют устойчивые, воспроизводимые по определённым правилам конструкции, которые во множестве встречаются во всех типах коммуникации. Они в первую очередь помещаются в учебники японского языка и объясняются в грамматических справочниках. К таким «сильным» типам условного значения относятся:

- простое общее условие с формой на –БА и союзом ТО;
- конкретное гипотетическое условие с формой на –ТАРА;
- альтернативное условие с союзом НАРА;
- перфектное гипотетическое условие с формой на –БА;
- окказиональное условие с формой на –ТАРА и союзом ТО.

На противоположном фланге располагаются наименее самостоятельные в семантическом плане и реже встречающиеся на практике типы условного значения, которые могут быть реализованы только при дополнительных условиях. Например, когда содержанием придаточного предложения является состояние, но не действие. Или когда в предложении лексически эксплицировано указание на момент или отрезок времени, когда действие имело место. Могут быть и многие другие ограничения, о которых говорилось выше. Предложения с такими «слабыми» типами находятся на периферии семантического поля условных значений, поэтому те,

кто осваивает японский язык, встречаются с ними на более поздних этапах. К таким типам значений можно отнести следующие:

- простое общее условие с формой на –ТАРА;
- конкретное гипотетическое условие с формой на –БА и союзом НАРА;
- многократно реализованное условие с формой на –БА и союзом ТО;
- альтернативное условие с формой на –БА.

В семантическом плане наименее самостоятельными выглядят два типа условного значения: конкретное гипотетическое и многократно реализованное. Первое по формальному грамматическому оформлению часто совпадает с простым общим условием и может отличаться от него только присутствием в предложении лексических конкретизаторов времени, переводящих содержание придаточного из неопределённого настоящего времени (обычно, всегда) в привязанное к конкретному моменту будущее (вечером, в мае). Второй тип условия не может быть реализован без привлечения дополнительных грамматических средств, указывающих на то, что содержание главного предложения (следствие) имеет множественный характер.

Список литературы

1. *Арита Сэцуко*. Нихонго но дзё:кэнбун то тисики // Нихонго но дзё:кэн хё:гэн = Что надо знать о категории условия в японском языке // В кн.: Условные выражения в японском языке. Курошио сьуппан, 1993. С. 41–72.
2. *Куно Сусуму*. Нихон бумпо: кэнкю: = Исследования по японской грамматике. Дайсю:кан сётэн, 1988. 295 с.
3. *Судзуки Ёсикадзу*. НАРА дзё:кэнбун но ими // Нихонго но дзё:кэн хё:гэн = Условные предложения с союзом НАРА // В кн.: Условные выражения в японском языке. Курошио сьуппан, 1993. С. 131–148.
4. *Хасунума Акико*. –ТАРА то ТО но дзидзицутэки ё: хо: о мэгуттэ // Нихонго но дзё:кэн хё:гэн = О практическом употреблении –ТАРА и –ТО // В кн.: Условные формы в японском языке. Курошио сьуппан, 1994. С. 73–98.

References

1. *Arita Setsuko*. Nihongo no jokenbun to chishiki. *Nihongo no joken hyogen* = What you need to know about the category of conditionals in Japanese. In: *Conditional Expressions in Japanese*. Kuroshio Shuppan, 1993. P. 41–72. (In Jap.).
2. *Kuno Susumu*. Nihon bumpo kenkyu = Studies on Japanese grammar. Daishukan shoten, 1988. 295 p. (In Jap.).
3. *Suzuki Yoshikazu*. NARA jokenbun no imi. *Nihongo no joken hyogen* = Conditional sentences with the conjunction NARA. In: *Conditional Expressions in Japanese*. Kuroshio Shuppan, 1993. P. 131–148. (In Jap.).
4. *Hasunuma Akiko*. -TARA to TO jijitsuteki yoho o megutte. *Nihongo no joken hyogen* = On the practical use of -TARA and -TO. In: *Conditional forms in Japanese*. Kuroshio shuppan, 1994. P. 73–98. (In Jap.).

Статья поступила в редакцию / Received 28.03.2025

Одобрена после рецензирования / Revised 07.05.2025

Принята к публикации / Accepted 09.05.2025